

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

“ИМПЕРАТОР” ИЗ ТРУЩОБ

Судьба разбойника Пабло Эскобара

Несколько месяцев назад, копаясь на своём клочке земли, колумбийский крестьянин Картолос наткнулся на две пластиковые бочки, доверху наполненные пачками с валютой. Там оказалось, ни много ни мало... 600 миллионов долларов!

Предположительно, они принадлежали убитому в 1993 году знаменитому “пирату” нынешних времён, главе Медельинского наркокартеля Пабло Эскобару. Сотрудники ЦРУ, участвовавшие в операции по ликвидации крупнейшего наркобарона в мировой истории, состояние которого оценивают в десятки (а некоторые эксперты – и в сотни) миллиардов долларов, считают, что он закопал значительную часть этих денег в многочисленных “схронах”, оборудованных в неприметных местах, наподобие участка Картолоса.

Правительство Колумбии сразу же заявило, что деньги будут изъяты у крестьянина и использованы “для социальных программ борьбы с бедностью” (что сейчас повсеместно в мире означает лихорадочное рассовывание по карманам чиновников).

Но этот случай вызвал беспрецедентную волну кладоискательства. “Золотая лихорадка” охватила не только Колумбию. Так, некий владелец сети ресторанов в США Бордуар, купивший за 10 млн долларов виллу в Майями, принадлежавшую некогда Эскобару, приказал снести её целиком, “по кирпичику”, будучи уверенным, что уж здесь-то гангстер спрятал немалую часть награбленного. Работы начались, к ним привлекли лучших специалистов с радарам, металлоискателями и другой техникой. Бордуар уверен, что его ждёт сенсационная находка.

А что же говорить о Колумбии? Там у Эскобара было только одних вилл более восьмисот! Не говоря о других зданиях и сооружениях, многочисленных земельных угодьях, стадионах и спортивных клубах, ресторанах и ночных клубах, притонах, тайных убежищах в джунглях. Был даже свой собственный зоопарк, из которого после убийства хозяина сбежал полторатонный бегемот и долгое время пугал местных крестьян, да и животных: говорят, напал на ферму скотоводов, и огромные быки в ужасе разбежались от невиданного темнокожего гиганта. Но, в конце концов, он разделил участь своего хозяина, будучи застреленным в лоб после очередной проказы.

Кто же такой был Пабло Эскобар Гавирия?

Он был третьим ребёнком в семье фермера и сельской учительницы. С детства в нём проявились задатки криминального авторитета. В нищих кварталах Медельина (второго по величине города Колумбии), где не было

иной возможности “выбиться в люди”, кроме криминальной деятельности, он сколотил банду подростков (pandilla), которая занималась кражей надгробий на местных кладбищах. С плит стирали надписи и перепродавали перекупщикам. Угоняли и перепродавали дорогие авто, затем молодые бандиты стали заниматься похищениями богачей за выкуп (sequestros), причём тех, кто отказывался платить, безжалостно убивали. Одним из главных источников доходов стало вымогательство (рэкет). Надо сказать, что при определении выколачиваемой суммы Эскобар, по свидетельству сограждан, проявлял определённую гибкость. В отличие от государства, которое без разбора сдирало с налогоплательщиков три шкуры, он, по его собственным словам, был “знаком с математикой, но всё же понимал, что в моём мире невозможно отнять от девяти десять”.

В 70-е годы банда стала заниматься посредничеством в продаже кокаина, который сменил марихуану в качестве популярного наркотика (сам “кокаиновый король” до конца жизни употреблял только марихуану). Постепенно обростая связями, пользуясь репутацией самого жестокого гангстера, Эскобар создал крупнейшую наркоимперию в мире. У “кокаинового короля” появились в джунглях огромные плантации коки, собственные секретные химические лаборатории по производству наркотика, перевалочные базы на Багамах для торговли с США – с причалами, бензозаправками и гостиницами. Ни один грамм кокаина не мог быть продан за пределы Колумбии без ведома Эскобара, который облагал каждую поставку 35-процентным налогом.

Свою “империю” наркобарон создал, прежде всего, за счёт чудовищной жестокости и садизма. “Все империи, – говорил он, – построены на крови и пламени”. Эскобар самолично зверски пытал своих противников или проштрафившихся членов банды, рассверливал дрелью коленные чашечки, выдирав ногти, а затем убивал и приказывал выбрасывать трупы на помойку.

На пике активности Медельинского кокаинового картеля ежедневно в США перевозилось более 15 тонн “порошка” (polvo), стоимостью полмиллиарда долларов. Только на резиновые полоски, которыми перевязывались пакеты с кокаином, тратилось две тысячи долларов в неделю. Для контрабанды наркотика использовались сотни личных самолётов, быстроходные катера и даже собственная подводная лодка!

По данным американских спецслужб, в 80-е годы картель захватил в США до 80% рынка кокаина, подмяв под себя наркобанды не только в Колумбии, но и других странах Латинской Америки, производящих коку, – Боливии, Перу, Эквадоре, Венесуэле.

Безусловно, львиная доля доходов шла на личное потребление, шикарную жизнь, расширение власти картеля. Но Эскобар понимал необходимость занятия прочного положения в “легальном” обществе. Подкупал политиков, полицейских, адвокатов, судей, прокуроров, журналистов. Если не удавалось подкупить, то безжалостно уничтожал правдолюбцев. Девизом банды было “Либо серебро, либо свинец” (Plata o plomo).

Для создания массовой базы не жалел денег на помощь беднякам и филантропию. В трущобах строил бесплатное жильё для бедняков, школы, стадионы. Культивировал свой образ как “Робин Гуда”, отнимающего деньги у олигархов и раздающего беднякам. Не случайно в нищих кварталах Медельина получил прозвище “El Doctor”.

Однако, как и все остальные “робин гуды” преступного мира, он никогда не руководствовался альтруизмом или патриотизмом. Массовая поддержка была нужна для пополнения рядов “пехоты” картеля – киллеров, вышибал, охранников, сутенёров. И, кроме того, она давала хорошие шансы для продвижения по политической лестнице.

Мафия и политический террор в интересах США

Немало усилий приложил Эскобар, чтобы стать “своим” среди власть имущих. Помимо обычных бандитских средств (подкупа, шантажа, “устранения” неудобных лиц), он стал одним из организаторов в 80-е годы в Колумбии “эскадронов смерти”. Эти полувоенные формирования (paramilitares) создавались для борьбы против народного партизанского движения (с 1962 года – “Революционные вооружённые силы Колумбии” – FARC, с 1964 – “Армия национального освобождения” – ELN, с 1970 – “Движение 19 апреля”, М-19), которое, то затухая, то разгораясь вновь, продолжалось в стране с 1948 года, когда

агентами ЦРУ совместно с местными правыми экстремистами был убит популярнейший леволиберальный политик Хорхе Гайтан. В “эру насилия” (La Violencia), которая унесла жизни около 300 тысяч колумбийцев (в большинстве своём мирных жителей), правительство, с подачи США, взяло курс на подавление методами террора всех левых оппозиционеров (да и вообще всех “инакомыслящих”).

После победы кубинской революции в 1959 году Вашингтон взял курс на использование жесточайшего террора внутри латиноамериканских стран с целью пресечения “коммунистической заразы”. С помощью ЦРУ и американских советников повсеместно по всему континенту стали создаваться отряды “обеспокоенных граждан”, которые составляли “чёрные списки” тех левых деятелей, профсоюзных активистов, журналистов и политиков, которые подлежали уничтожению. В “серые списки” заносились те, кто подлежал шантажу и угрозам расправы с тем, чтобы они бежали и эмигрировали из родных мест. Каждая организация имела связников с ЦРУ, американским посольством, представителей армии и полиции, они обильно снабжались оружием и амуницией. Правительство при поддержке СМИ и вашингтонских “экспертов” полностью отрицало свою причастность к этим группам “местной самообороны” и “гражданской милиции”. Однако позже были получены неопровержимые документальные свидетельства координации деятельности между “эскадронами смерти” и правительственными войсками, участия в карательных операциях офицеров, солдат и полицейских (которые за эту “сверхурочную работу” получали от начальства премии, отгулы и награды).

Подобные организации, как указывал в 1962 году разработчик “контрповстанческой стратегии” в странах “третьего мира” американский генерал П. Ярборо, должны были “использоваться для реализации тайных планов, поставленных перед ними правительством США, для контрпропаганды и контрразведывательной деятельности, а также заниматься полувоенными операциями, саботажем и **террористической деятельностью, направленной против коммунистических элементов**; они будут пользоваться полной поддержкой Соединённых Штатов”.

Американские “спецы” разработали специально для Колумбии “План Лас-со”, который предусматривал постоянный инструктаж, военную подготовку, снабжение оружием этих формирований для ведения “грязной войны”, в которой были садистски уничтожены десятки тысяч мирных жителей. Многих из них после зверских пыток сбрасывали с вертолётов в море живьём, на корм акулам, или закатывали в бетон в “кварталах Пабло Эскобара”, и они до сих пор числятся среди “без вести пропавших”.

В 80-е годы, когда правящие круги США уже были уверены в том, что удастся реализовать их план по развалу Советского Союза, они стали использовать Латинскую Америку как полигон для обкатки стратегий будущего “однополярного” мира: новых разработок по “контрповстанческой” деятельности, использованию различных “частных военных компаний” и “охранных предприятий”. Главной целью было создание обстановки террора под прикрытием “борьбы с терроризмом”.

“Эскадроны смерти” стали прообразом разношёрстных группировок Аль-Каиды, ИГИЛа, ливийских “борцов за свободу” так же, как и печально известных ЧВК “Academi” (“Blackwater”), “KMC Ltd”, “Omega” и др. Не случайно в них под видом “идейных антикоммунистов” в 80-е годы стали в массовом масштабе привлекать уголовников, прежде всего сброд из наркобанд (в настоящее время тот же контингент под видом “исламских фундаменталистов” вырезает мирных жителей в Сирии, Ливии, Афганистане и Ираке)

В 1981 году по инициативе Эскобара 223 колумбийских гангстера собрались в Кали и организовали группу “Смерть похитителям” (Muerte a Secuestradores, MAS). Формальным поводом стало похищение партизанами сестры известного наркодельцов, братьев Очоа, которые входили в Медельинский наркокартель. Участники сходки “сбросились” по 7 млн долларов на создание военизированного формирования, в которое официально вошло 2 тыс. бойцов.

На следующий год к этой банде присоединились вполне “респектабельные” военные (Х. Эчандиа), политики из консервативной партии, бизнесмены, в том числе сотрудники филиала американской нефтяной компании “Texas Petroleum”, которые также назвали своё формирование “Смерть похитителям”. Они призвали “очистить Колумбию от подрывных элементов”, объявили

сбор пожертвований, оружия, обмундирования, пищи для молодёжи, которая с оружием в руках должна была “встать на защиту свободы и демократии”.

Группировка MAS стала одной из самых жестоких в истории “эскадронов смерти”. Никто из paramilitares и не собирался вступать в открытый бой с партизанами. Они, прежде всего, стали “чистить” политических оппонентов проамериканского режима, социал-демократов и левых либералов. Начались убийства и похищения политиков, активистов прогрессивного крыла либеральной партии и профсоюзов. С 1983 году они стали орудовать в районах, близких к расположению партизан. Там, при пособничестве правительственных войск, они уничтожали тысячами мирных крестьян, якобы за их “пособничество” повстанцам, сжигали посёлки, терроризируя местное население и создавая полосу “выжженной земли” вокруг мест дислокации партизан.

В городах paramilitares устраивали “чистки социального мусора”, тысячами уничтожая проституток, беспризорных детей, мелких воров, гомосексуалистов и бездомных. В ходе подобной “социальной чистки” (limpieza social) в Кали они сбрасывали трупы в местную реку, оставляя записки: “Чистое Кали, красивое Кали” (Cali limpia, Cali linda). Реку Каука местные жители называли “рекой смерти”, и масштабы резни были таковы, что муниципалитет города едва ли не разорился на очистке реки от трупов для восстановления нормального её санитарного состояния.

Наряду с американскими инструкторами, обучавшими головорезов всем этим методам создания обстановки террора, в подготовке paramilitares принимали участие британские “спецы” и наёмники, а также израильтяне. Поставками оружия из Израиля, а также подготовкой колумбийских paramilitares занимались такие печально известные деятели, как полковник израильской армии Яир Кляйн и сотрудники его частной военной компании “Spearhead Ltd”. Кляйн стал лучшим другом и советником Эскобара и других дельцов наркобизнеса, оказывал техническую поддержку traficantes в поставках кокаина в США, Европу, другие регионы мира. В 2007 году этот деятель, разыскиваемый Интерполом, странным образом оказался в России, где был арестован для выдачи колумбийским властям. Но затем таким же странным образом был выпущен и уехал в Израиль. Там он пишет мемуары и сетует на то, что такие “необходимые и благотворные для колумбийского государства формирования”, как MAS, расформируются и подвергаются критике.

Для колумбийского наркобизнеса, благодаря “войне с терроризмом”, 80-е годы стали периодом пышного расцвета. MAS и другие группировки опустошали огромные территории, которые затем скупались по дешёвке и использовались для плантаций коки. “Защитники страны от терроризма” устроили обстановку тотального террора, которая позволила им за бесценно использовать местную рабочую силу, в беспрецедентных масштабах заниматься “рэкетом”, мотивируя вымогательство “защитой местных бизнесменов от партизан”.

Связи с правительственными войсками, чиновниками (среди которых был будущий президент страны Урибе Велес), агентами ЦРУ, американскими, британскими и израильскими инструкторами, установленные через MAS, позволили сказочно расширить каналы сбыта наркотиков, что и стало основой возвышения Эскобара как главы крупнейшей в мире наркоимперии.

Взлёт и падение “императора”

В 1982 году Эскобар осуществил “голубую мечту” всех бандитов – стал членом Конгресса страны. Казалось, он достиг пика карьеры, откуда открывался прямой путь к его заветной цели – креслу президента Колумбии.

Огромная власть Эскобара, а также совпадение бизнес-интересов многих сторон в наркоторговле ярко проявились в крахе планов президента Б. Бетанкура Куартаса заключить в 1984 году перемирие с партизанами. После серии переговоров было подписано соглашение о прекращении огня сроком на один год, стороны создали совместную комиссию для решения проблем разоружения и заключения мира. Значительная часть партизан встала на путь легальной политической борьбы. Было принято решение о создании Патриотического Союза (Unión Patriótica), который мог стать крупной левоцентристской парламентской партией, к которой бы примкнули не только левые партии и организации, но также и герильерос, прекратившие вооружённую борьбу.

Но это было невыгодно Медельинскому картелю, который под прикрытием “войны с терроризмом” стал частью колоссальной международной сети наркоторговли в тесной связке с американскими, британскими и израильскими спецслужбами.

Подтянув свои “эскадроны смерти” и пользуясь полной поддержкой армии, наркобароны начали настоящую резню бывших партизан, сдавших оружие и поверивших обещанию правительства соблюдать перемирие, левых либералов, правозащитников, местных активистов, профсоюзных деятелей, в результате чего, по заключению американского посольства в Колумбии, “Патриотический союз был полностью истреблён”.

Однако это оказалась “пиррова победа”. Эскобар не учёл новой расстановки сил, связанной с приходом к власти в США Р. Рейгана. В 80-е годы в Вашингтоне шла активная подготовка “демократической волны”, на гребне которой и был развален СССР. Цель состояла в том, чтобы создать облик “благородной американской империи”, борющейся за “права человека”, за помощь афганским “борцам за свободу” (моджахедам), за избавление мира от наркотиков. С этими лозунгами Рейган пришёл к власти в 1980 году. А с 1985 году президент Рейган официально объявил о начале “войны с наркотиками”.

Пропагандистский эффект состоял не только в том, чтобы укрепить положительный образ США, но и закамуфлировать целую серию грандиозных скандалов, связанных с наркоторговлей, основные каналы которой, как оказалось, обеспечивались силами ЦРУ, армии, американских спецслужб.

Самым крупным политическим скандалом 80-х годов стало дело “Иран-контрас” — о нелегальном снабжении банд наёмников (“contras”), пытавшихся свергнуть законно избранное правительство сандинистов в Никарагуа американским оружием через посредников в Израиле и Иране. Оно было круто замешано на поставках наркотиков в США через каналы ЦРУ и других спецслужб США.

Из показаний главного фигуранта этого дела, высокопоставленного чиновника Совета национальной безопасности США, подполковника Оливера Норта явствовало, что высшие органы государственной власти не только знали о наркоторговле через каналы спецслужб, но и (как минимум) не пытались препятствовать этой противозаконной деятельности. Похоже, что многие государственные чиновники просто получали очень хорошие “отступные”, а мотивировали свою бездеятельность необходимостью “тщательного отслеживания маршрутов наркотрафика”, а также получения никарагуанскими наёмниками “дополнительных, не отслеживаемых через официальные каналы средств для борьбы с коммунизмом”.

В ходе расследования в 1989 года наркоторговли и действий спецслужб США комиссия сенатора Джона Керри (нынешнего Государственного секретаря США) фактически подтвердила эту связь: “Господин Норт, работавший в Совете национальной безопасности в Белом доме, а также другие высшие должностные лица создали свою собственную сеть “контрас”, которая привлекала торговцев наркотиками для прикрытия своих операций, затем эти чиновники покрывали их незаконную деятельность и игнорировали многочисленные сообщения о контрабанде наркотиков через каналы “контрас”, а также активно сотрудничали с такими известными наркодилерами, как панамский диктатор Мануэль Норьега, с целью оказания содействия никарагуанским “контрас”.

Американскому правительству надо было срочно “подчищать грязь”, которая начала просачиваться в прессу и ТВ. Отсюда посылка спецназа и сотрудников Агентства по борьбе с наркотиками (DEA) в страны Латинской Америки, увольнения и отставки в ЦРУ и других разведцентрах. Главной целью действий американских “спецов” в Колумбии, Мексике, Панаме и других странах стало физическое устранение тех деятелей, кто приобрёл славу “плохих парней”, либо жёсткое требование экстрадиции в США тех, кто “слишком много знал”, чтобы в американских застенках похоронить их тайны.

С начала 80-х годов объектом номер один, естественно, стал Эскобар, как наиболее одиозная фигура, а позже, в 1989 году была организована интервенция в Панаму, где генерала М. Норьега арестовали, вывезли в США и заточили в тюрьму, по сути, за то, что он исправно выполнял все требования американских спецслужб, организовавших через Панаму канал сбыта кокаина, да слишком зарвался...

Американское посольство в Боготе с начала 80-х годов развернулось в своих пристрастиях на 180 градусов и стало поощрять политиков, которые выступали против наркомафии. Это были, помимо уничтоженного Эскобаром “Патриотического Союза”, деятели колумбийского движения “нового либерализма”, которых привлёк в правительство президент Б. Бетанкур Куартас: министр юстиции Р. Лара Бонилья и будущий кандидат на пост президента Колумбии Л. Карлос Галан.

Их выступления привели к тому, что в январе 1984 года Эскобар был исключён из Конгресса. Это вызвало ярость наркокороля, который организовал убийство министра юстиции в апреле того же года. В ответ на это президент Бетанкур ввёл в мае осадное положение в стране, провозгласил “беспощадную войну” наркодельцам и согласился экстрадировать их в США (с 1984 по 1987 годы в США было выдано 13 колумбийских гангстеров). В июне в США было открыто уголовное дело против Эскобара и его помощника, К. Ледера Риваса, и американское правительство потребовало ареста наркодельцов и их передачи в США.

В ответ Эскобар пустился в бега и организовал террористическую группу “Los Extraditables”, боровшуюся методами террора против экстрадиции в США колумбийских наркодельцов. “Я предпочитаю, – заявил он, – сгнить в колумбийской земле, чем жить в американской тюрьме”. Каждый случай выдачи колумбийцев в США вызывал, по приказу Эскобара, волну убийств полицейских, следователей, юристов, судей.

В ноябре 1985 года боевики партизанского движения М-19 захватили в Боготе Дворец правосудия, взяв в заложники более 300 человек, в том числе членов Верховного суда. Это привело к краху дальнейших попыток организации мирных переговоров правительства с партизанами. Более того, в ходе штурма здания и возникшего пожара погибло более ста человек, в том числе 11 из 21 членов Верховного суда, сгорели все архивы уголовных дел, связанных как с партизанским движением, так и с наркомафией. Так как объективно это было выгодно Эскобару, до сих пор в Колумбии бытует версия о том, что наркобарон использовал партизан “вёмную” для дестабилизации политической обстановки в стране (хотя доказательств этому нет).

В отношении США, куда Эскобар раньше ездил довольно часто, и где у него было немало роскошных вилл, точка зрения “короля” радикально поменялась. Если раньше он был ярым поклонником “американского образа жизни”, то теперь заявлял: “Америка – это двести миллионов идиотов, которыми управляет один миллион спецагентов”.

Огромные деньги и связи с коррумпированными чиновниками позволяли ему успешно скрываться в течение семи лет. Он строил тайные убежища по всей стране. Пользуясь информацией, полученной от своих агентов, он всегда на шаг опережал тайные операции полиции и спецназа.

Однако то, что всесильный Эскобар был вынужден пуститься в бега, сыграло роковую роль в судьбе его кокаиновой империи. Как и все ОПГ, она строилась на непререкаемом авторитете “короля” и прибыльности бизнеса. Как только начались неудачи, “верные братаны” стали разбегаться в разные стороны.

Американские спецслужбы, на дружбе с которыми строилась власть Эскобара, стали срочно обрубить все налаженные каналы поставок кокаина в США. Три главные структуры “империи” – Медельинский картель (тайные операции, плантации коки, финансовый центр), наркокартель Кали (производство наркотиков, лаборатории, легальная база в виде компаний в области фармацевтики и других сферах), сбытовая сеть через Багамы – все стали расползаться в разные стороны.

Ближайший помощник Эскобара, Карлос Ледер Ривас, отвечавший за сбыт кокаина, был арестован в 1987 году и выдан американцам (он до сих пор отбывает “пожизненный срок плюс 135 лет тюремного заключения” в США, и эта идиотская судебная формулировка лишний раз подтверждает правоту Эскобара в оценке американцев).

В 1986 году ближайшие помощники Эскобара братья Очоа организовали громкое убийство американского пилота Барри Сила в США, который был связан с ЦРУ, ФБР и с 1982 года регулярно переправлял огромные партии наркотиков в США. Он использовал аэропорт в г. Мена (Арканзас) для своих операций, как утверждали в своё время некоторые эксперты, “не без ведома тогдашнего губернатора Билла Клинтона”.

Сил даже прикупил транспортный самолёт C-123 (ласково назвав его “Толстушкой” – The Fat Lady) для перевозки десятков тонн кокаина от Медельинского картеля. Самолёт был оснащён кинокамерой, и президент Рейган использовал полученные кадры перегрузки кокаина в аэропорту Манагуа для обвинения сандинистов в пособничестве колумбийскому наркокартелю. Барри Силу “скоостили” срок за перевозку наркотиков до 6 месяцев условного наказания под присмотром ФБР.

Но судья настоял на том, что он должен был каждую ночь проводить в здании американской Армии спасения в Батон-Руже (штат Луизиана), не имея при себе даже личного оружия. Пилот предупреждал власти о том, что невключение его в программу защиты свидетелей, полная осведомлённость о месте его пребывания фактически обрекают его на гибель. Однако, видимо, это и было целью спецслужб США. 19 февраля 1986 года подосланный картелем киллер двумя выстрелами убил “слишком много знавшего” Сила. Три исполнителя заказного убийства были арестованы и получили пожизненный срок в американских тюрьмах. Однако заказчиков не нашли, и отсутствие ценного свидетеля рассыпало дело об экстрадиции Хорхе Очоа из Испании, где он скрывался от колумбийских властей. Но самое главное – был ликвидирован агент, который лично знал множество важных лиц, участвовавших в наркобизнесе.

Вскоре выяснилось, что многомиллионные банковские счета Сила в оффшорах исчезли. По всем признакам, деньги были сняты деятелями из ЦРУ и DEA. Собственность пилота ЦРУ, занимавшегося перевозкой кокаина, была распродана, и деньги также бесследно исчезли. А вдова Сила наделала много шума, заявив, что в телефонной книжке мужа нашла домашний и мобильный номер тогдашнего вице-президента (и будущего президента США) Джорджа Буша...

Косвенным свидетельством того, что это убийство было выгодно многим высокопоставленным персонам в США, является то, что братья Очоа сдались властям Колумбии в 1990 году и отсидели в тюрьме лишь пять лет.

Через несколько месяцев после убийства пилота, в октябре 1986 года самолёт Сила “Толстушка” оказался в воздушном пространстве Никарагуа с грузом оружия для “контрас” и был сбит сандинистами. Пилота удалось захватить живым, и он дал ценные показания. Оказалось, что самолёт использовал Оливер Норт для своей тайной операции, в которой участвовали ЦРУ, власти Ирана и Израиля. С этого момента и началось официальное расследование скандального дела “Иран-контрас”.

“Зачистка” лиц из ЦРУ и других спецслужб, занимавшихся поставками наркотиков в США, нанесла тяжелейший удар по Эскобару и его “империи”. Но не меньший урон был связан с тем, что картель Кали, пользуясь тяжёлым положением наркокороля, начал непримиримую борьбу против него, захватив у конкурента своё “место под солнцем”. Из Медельина туда стали перебегать бывшие “преданные” подручные Эскобара.

Единственным средством восстановления своего положения, к которому Эскобар прибегал всегда в любых ситуациях, был террор. “Считайте меня богом, – цинично заявлял он, – потому что, если мне кажется, что кому-то суждено умереть, он умирает в тот же самый день”.

В 1989 году Эскобар попытался заключить сделку с властями, согласившись сдать в руки правосудия с условием его невыдачи в США. В ответ на отказ правительства он начал чудовищную кампанию террора. От рук его киллеров погибли судья Верховного суда Карлос Валенсия, полковник полиции В. Франклин Контеро. В августе 1989 года на предвыборном митинге был застрелен кандидат на пост президента, давний враг наркобарона Л. Карлос Галан. В столице за две недели прогремело 7 взрывов, в результате которых погибли 37 человек, более четырехсот получили увечья. В ноябре 1989 года бандиты подложили бомбу в самолёт колумбийской авиакомпании. В результате взрыва “Боинга” погибли 107 человек. В декабре был организован подрыв здания департамента безопасности в Боготе (предположительно, с целью убийства его шефа, генерала М. Маса Маркеса). Бомба была заложена в автобусе, припаркованном у здания департамента. В результате мощного взрыва погибло более 60 человек, сотни получили ранения.

Спецслужбы Колумбии захватили ближайших помощников Эскобара. В ответ на это бандиты похитили несколько богатейших людей Колумбии. Их родственники стали оказывать давление на правительство с целью отмены

соглашения об экстрадиции — главного условия возвращения заложников. В итоге правительство приняло решение не выдавать Эскобара американцам. В июне 1991 года он сдался властям, согласившись признать за собой вину в нескольких незначительных преступлениях.

Его поместили в тюрьму “Храм” (La Catedral), которую он сам же и построил для себя. Там были роскошные апартаменты, дискотека, сауна и джакузи, футбольное поле. Родственники, друзья и сообщники могли свободно посещать его в любое время, сам наркобарон мог приходить и уходить из этой своеобразной “тюрьмы” по своему желанию. Спецслужбы Колумбии, которые семь лет безуспешно преследовали его, по требованию Эскобара теперь не могли приближаться к “Храму” на расстояние ближе 20 км.

Почувствовав себя вновь “в своей тарелке”, наркобарон принялся “завинчивать гайки” в своей империи, чтобы восстановить пошатнувшиеся позиции. Он приглашал “отступников” в тюрьму, сам вместе с подручными жестоко пытал их, убивал и приказывал вывозить и закапывать жертвы в джунглях.

Но на этот раз Эскобар явно переоценил свои возможности. Правительству (и американцам, оказывавшим на него давление) нужен был только предлог для окончательного решения вопроса с Эскобаром. В июле 1992 года президент С. Гавирия Трухильо отдал приказ перевести наркобарона в настоящую тюрьму с тем, чтобы потом выдать американцам. Эскобар узнал об этом решении и сбежал.

С этого момента за ним стали охотиться полиция, спецназ, армия Колумбии, агенты DEA и ЦРУ, присланные для ликвидации опасного для США свидетеля. Самые близкие подельники Эскобара по Медельинскому картелю — братья Очоа — в этот период находились в тюрьме, Х. Родригес Гача (“Мексиканец”, ответственный в картеле за канал сбыта через Мексику) был убит в 1989 году во время перестрелки со спецназом.

Перебежчики же присоединились к преследованию своего бывшего вожака. В ответ на заказанные Эскобаром убийства “предателей” они организовали совместно с картелем Кали группу “Los Pepes”, сокращённое название от “Perseguidos por Pablo Escobar” (“Люди, преследуемые Пабло Эскобаром”), которая начала настоящую охоту за своим прежним предводителем. Во главе этой группы стоял один из ближайших друзей Эскобара, Фидель Кастаньо (“Рэмбо”), который отвечал за связи со спецслужбами США, Британии и Израиля (на его вилле Las Tangas под руководством западных инструкторов проходили военную подготовку “бойцы” Медельинского картеля и “эскадронов смерти”).

Участие в погоне Фиделя Кастаньо, знавшего практически всё о своём бывшем шефе, сыграло решающую роль в ликвидации наркобарона. “Лос Пепес” взрывали и сжигали поместья Эскобара, убивали и терроризировали тех, кто был связан с наркобароном. Эскобар, беспокоясь за свою семью, пытался отправить своих близких в Германию. Но спецслужбы США договорились с немецким правительством об отказе во въезде, и самолёт развернули обратно в Колумбию. Семью использовали как “приманку” для проведения окончательной операции.

Телефоны тщательно прослушивались, и 2 декабря 1993 года, на следующий день после дня рождения Эскобара тот позвонил сыну. По этому разговору удалось засечь местоположение наркобарона. Туда отправились боевики “Лос Пепес”, спецназовцы и американские агенты DEA Мерфи и Пенья. Снайпер “Лос Пепес” ранил убегающего Эскобара в ногу. Казалось бы, вполне можно было брать его живьём. Но у DEA были другие инструкции. И Пенья добил кокаинового “императора” несколькими выстрелами в голову. Поскольку существует множество версий убийства Эскобара, вышеизложенная наиболее вероятна.

“Воскресший” Эскобар

После гибели началась новая, “киношная” жизнь наркобарона. Эскобар стал одним из основных “героев нашего времени”. Известные режиссёры А. Фукуа, Б. Фурман, О. Стоун, Д. Карнахан либо сняли, либо хотели снять о нём полнометражные фильмы. Два года назад в Колумбии был поставлен сериал из 37 частей, посвящённый наркобарону. В 2014 году вышел в свет голливудский “блокбастер” “Потерянный рай”, в котором роль Эскобара сыграл известный актёр Бенисио дель Торо. В настоящее время в США на телевиде-

нии идёт второй сезон популярного сериала “Narcos”, посвящённый судьбе бандита (режиссёр Жозе Падилья, главную роль играет бразильский актёр Вагнер Моура). Голливудский идол Том Круз снимает в настоящее время фильм об Эскобаре, который выйдет в свет в 2017 году. В нём он играет роль пилота ЦРУ Барри Сила.

По издавна накатанной Голливудом колее жизнь Эскобара (как и любого другого “крёстного отца”) показывают в положительных тонах. “Да, жестокий, но как иначе выжить в мире криминала? Да, гангстер, но заботился о бедных” и т. п.

В качестве примера можно привести документальный фильм “Два Эскобара”, показанный по российскому телеканалу “Матч ТВ”. В нём сопоставляются судьбы Пабло Эскобара и его однофамильца, известного колумбийского футболиста Андреса Эскобара, убитого гангстерами через полгода после смерти Пабло, в июле 1994 года, также в Медельине – за автогол, забитый во время матча с США на чемпионате мира.

Несмотря на ряд негативных высказываний, в отношении Пабло проявляются те же мотивы “благодетеля”. Говорится о колоссальных средствах, которые он выделял на спорт (более всего на боготворимый им футбол). Что даже будучи в тюрьме “La Catedral”, пригласил к себе сборную страны, и лучшие футболисты страны провели там матч специально для него! Что если бы Пабло был жив, то не допустил бы гибели Андреса. Что никто не посмел бы угрожать колумбийским футболистам в ходе чемпионата мира 1994 года.

Хотя, скорее всего, Эскобар, полностью зависимый от американцев, вряд ли смог бы помочь футболистам своей страны (беспорным фаворитам чемпионата мира 1994 года), давление на которых шло именно от США, по жеребьевке оказавшихся с ними в одной группе. Будучи хозяевами турнира, американцы (новые “господа мира”, только что победившие в холодной войне) во что бы то ни стало должны были, как минимум, выйти из группы, проиграв хотя бы в 1/8 турнира. Это и привело Колумбию к злосчастному поражению в матче с США, который по всем признакам был договорным. Мяч, как заметил один из игроков сборной Колумбии, “упорно шёл либо мимо ворот, либо прямо в руки американского вратаря”. Благодаря авто голу капитана команды, Андреса Эскобара, колумбийцы проиграли 1:2 и были вынуждены собирать чемоданы и уезжать досрочно на родину (Андреса убили в Медельине ещё до окончания турнира).

Просматривая фильм, невольно приходишь к мысли о том, что название подходит не только к паре Пабло-Андрес, но и к самой фигуре наркокороля. Действительно, существует два Пабло Эскобара.

Первый – жестокий садист, наркоделец, добившийся колоссального размаха “бизнеса” благодаря подключению картеля Эскобара к мировой сети наркотрафика. Как у любого другого вожака банды, по стандартному сценарию, вначале все “мелкие сошки” тянутся к успешному “авторитету”. Затем, когда он достигает определённого уровня, у него “сносит крышу”, и теряется чувство реальности. Охваченный паранойей, главарь начинает борьбу против властей, “предателей” в своём картеле и конкурентов, и эта война в большинстве случаев заканчивается его гибелью. Как и в любом другом бизнесе (да и в политике, которая также стала бизнесом), партнёры и “братаны” гангстера действуют, как и он сам, по законам эффективности: надо загрэбать максимум прибыли, устранять конкурентов и вовремя сбежать от тонущего вожака (а лучше всего самим “притопить” его, как сделали бывшие друзья Эскобара). “Ничего личного – просто бизнес”.

Таким образом, если рассматривать этот тип личности рационально, то помимо огромных капиталов на крови и сломанных судеб миллионов (а может быть, и десятков миллионов) людей, ничего экстраординарного, отличающего его от других бандитов, в характере Эскобара не было.

Однако есть и “второй Эскобар”, образ которого выходит за рамки рациональности. Вот, например, причины, по которым главой наркокартеля заинтересовался известный режиссёр Антуан Фукуа, поставивший фильм “Эскобар” в 2009 году: “Пабло был Робин Гудом: одним он казался святым, другим – дьяволом; он стал одним из самых успешных преступников в мире, поэтому так интересен в качестве героя кинофильма”.

В народе сложилась стойкая легенда об Эскобаре как “защитнике бедных”. В фильме “Два Эскобара” показаны похороны наркобарона, на которые

собралось около 30 тысяч человек. Они рыдают, кричат: “На кого же ты нас покинул, Пабло?” Люди, у которых берут интервью, утверждают без тени сомнения: “Даже земля сотряслась в момент гибели дона Пабло, и вихрь пронёсся над ней!” (Чувствуешь, как мурашки пробегают по коже, и на твоих глазах зарождается новая мистическая легенда!). Говорят, что все бедняки скорбят, а ликуют лишь олигархи и политическая элита. Что смерть Пабло вызвала политический хаос в стране. Что у “Доктора” (как Эскобара уважительно называли в Медельине) “были принципы”, и без его ведома никто из его подручных не мог совершать противоправные действия. Что он ненавидел бандитов, похищающих людей за выкуп. И это утверждается вопреки общеизвестным фактам! Ещё на заре своей криминальной деятельности банда Эскобара промышляла похищениями зажиточных колумбийцев. В 1971 году они похитили богача Д. Эчеварио, хотели получить выкуп, но не удалось. Тогда пленника задушили, а его труп выкинули на свалку. Причём Пабло открыто заявил о своей причастности к убийству. Но (вот они, парадоксы массового сознания!) жители трущоб ликовали по поводу смерти Эчеварио и именно тогда в знак одобрения стали называть 22-летнего бандита “El Doctor”.

Огромный тираж и популярность фильмов об Эскобаре и прочих бандитах, безусловно, связаны с народной легендой о “добром и справедливом гангстере”, рождённой в трущобах не только “третьего”, но и “первого мира”.

Эта легенда поддерживается и пестуется “мейнстримом”, поскольку в нынешнем извращённом, бандитском обществе “истинными героями” могут стать, естественно, только бандиты (либо, на более низком уровне, детективы, “следаки” и “сыскари”, функцией которых является защита “элитных” разбойников у власти). Зрителям вдальбливают, что только “крёстные отцы” живут полноценной жизнью, в отличие от “толпы посредственностей”, к которой относится все остальное общество.

Отвага этих “героев”, сильный характер, склонность к авантюризму и риску, удачливость, обязательная привязанность к семье, беспрекословное подчинение им внутри мафии (наркокартеля), харизма (своеобразный магнетизм сильной личности) – вот характерные черты, которые закрепились в Голливуде со времён “Крёстного отца”. Естественно, в образе главаря преобладают симпатичные черты. Жестокость, насилие, конечно, присутствуют, но они либо являются ответом на кровопролитие со стороны конкурентов, либо связаны с “чрезмерно brutальными” помощниками.

Зрителя буквально заставляют жить внутри мафии с её жестокими “законами”, манипулируя эмоциями по методикам, разработанным специалистами по массовой психологии и пиару. Знаменитый фильм Копполы (по калькам которого делается большинство фильмов о бандитах и киллерах) заставляет людей завидовать могуществу вседозволенности “крёстного отца” итальянской мафии (хотя она была на самом деле такой же “итальянской”, как нынешняя “русская мафия” – русской).

В фильмах об Эскобаре (как и в большинстве фильмов западной гангстерщины) представлена “система правосудия” в уголовном мире, которая оказывается гораздо более справедливой по сравнению с государственной. Действие уводит зрителя от этической дилеммы, заставляя его полностью встать на сторону “героя”. Сцены насилия побуждают испытывать отвращение к киллерам, не подрывая в то же время симпатию к наркобарону. Зритель становится “инсайдером” криминального клана, невольно считая морально оправданной “защиту интересов семьи”, противопоставление гангстерской “морали” закону.

Авторы фильмов внушают зрителям, что трагедия Эскобара (и других “крёстных отцов”) состоит не в криминальном характере их “бизнеса”, а в том, что их “система ценностей” и “правила” (чаще всего более справедливые, чем государственные законы) приводят к непримиримому конфликту с властями. Главарь картеля всего-навсего “мстит за преступления”, которые не подпадают под действие существующего законодательства. Более того, именно он олицетворяет справедливость перед лицом полностью коррумпированного общественного порядка. Однако сам по себе социальный порядок не волнует главаря картеля. За исключением подкупа “нужных людей”, он попросту игнорирует “легальный” мир политиков, судей и полицейских. Он становится “над законом”, которому подчиняются обычные людишки. И зрители заставляют думать, что именно эта поза морально оправдана. Поголовное истребление конкурентов в этих фильмах заставляют зрителей не содрогаться от

ужаса, а испытывать восхищение перед “мудростью, дальнзоркостью и эффективностью” Эскобара.

Блокбастеры о бандитах и киллерах заполнили экраны, их трогательно, до мельчайших деталей копируют “попки” из российского кинематографа. Фильмы о “деде Хасане”, “Япончике” и других “эффективных менеджерах” преступного мира, положительные черты мудрых “воров в законе”, которых уважают опытные “следаки” в бесконечной череде ТВ-сериалов, “крутые парни”, “братаны”, олигархи (симпатичные, респектабельные, законопослушные, которых почему-то пытаются отравить их мерзкие жёны и родственники), очеловеченные киллеры и милые, добрые проститутки, примитивный лагерный “шансон” и блатная “феня”, на которой “ботаю” не только бандиты, но и следователи (а порой и высокопоставленные политики) – вот куцый набор, которым исчерпывается современное российское кино.

В нынешней антикультуре нет добра и зла, главное – эффективность. Эскобар был самым “эффективным”, поэтому его и восхваляют в СМИ, поэтому в Голливуде ставят о нём фильмы. Ошибкой его, по мнению постановщиков этой киношарики, было лишь то, что он стал заниматься политикой – на этом и “погорел”. Никто из них не будет говорить ни слова о paramilitares, страшных пытках и казнях, “эскадронах смерти”, связях с банкирами, ЦРУ и продажными политиками.

Насилие стало необходимым элементом идеологии мировых олигархов. Нас приучают к “обыденности” насилия и войн, воспевают не учёных и творцов, а мускулистых зомби, готовых убивать всех без разбора. Даже если они гангстеры, наркобароны и киллеры, в кино они чаще всего – “хорошие парни”, а их жертвы – “плохие”. Все зависит от ракурса, подачи материала киношниками.

В массовой пропаганде происходит “героизация” преступников. И это придаёт легитимность собственным чудовищным преступлениям олигархов и заправил “нового мирового порядка”.

Общая тональность фильмов об Эскобаре и других гангстерах (как и в целом всей продукции Голливуда) состоит в изображении нынешнего олигархического общества как “устоявшегося организма, данного свыше”, который невозможно изменить, – к нему лишь надо приспособляться.

Людам отводится роль либо “зрителей”, либо “актёров”. В этой постмодернистской постановке Эскобар играет роль крутого гангстера, и “режиссёры” устроили эффектный финал спектакля с “контрольным выстрелом” в голову. Но, по сути, большинство нынешних олигархов и политиков – те же Эскобары. Они готовы “играючи” уничтожать тысячи и даже миллионы ни в чём не повинных людей под предлогом “перенаселения Земли”, “нанесения точечных ударов по террористам”, “защиты национальной безопасности”, “продвижения бизнеса”.

Если не бороться за “очеловечение” человечества, против голливудской лакировки действительности и превознесения гангстеров в качестве “героев”, люди деградируют до уровня обезьян с автоматом и ядерной кнопкой в руках. Другими словами, необходим трезвый оптимистичный взгляд на возможности развития человека (основанный на признании его слабостей, природных качеств, но и учитывающий достижения человечества), что должно стать предпосылкой для коллективных общественных действий, направленных на “превращение возможного в реальное”.

Эскобар как “идеальный разбойник”

В любом обществе, где “низы” обречены на нищенское, бесправное прозябание в течение всей жизни, где насилие со стороны “верхов” является обыденностью, народ с уважением относится к разбойникам. Ещё бы! Они смогли выбиться из грязи, стать богачами, они убивают и грабят ненавистных олигархов, они помогают беднякам, к ним можно в любой момент обратиться за помощью, они “свои”, из народа, всегда помогут. Молодёжь мечтает вступить в их шайки – это единственный способ преуспеть в жизни.

Её привлекает в бандитах вольность, “безбашенность”, свобода (прежде всего, свобода от куцей морали рабов и господ, навязываемой враждебным обществом), стремление полностью довериться фортуне. В жизни разбойника, по мнению молодёжи из трущоб, есть место для смелости, молодечества,

романтики, риска, опасности, “адреналина”, и пусть немногие дотягивают до старости, но зато это с лихвой компенсируется куражом и шикарной жизнью.

Не случайно так популярны романы о морских разбойниках, пиратах, флибустьерах. К вышеуказанному имиджу разбойников добавляется ещё и морская романтика, парусные корабли, бригантины и каравеллы, лазурная морская гладь, красота экзотических островов Карибского моря, спрятанные несметные сокровища. В огромной литературе о разбойниках неперенные их черты – свободолюбие, любовь и уважение соратников, ужас у врагов, щедрость, галантность по отношению к дамам, непременно несчастная любовь.

Философ, лауреат Нобелевской премии А. Камю считал, что Разбойник, Пират, Завоеватель, наряду с Дон Жуаном и Актёром, являются основными ипостасями “абсурдного человека”, бунтаря нынешнего времени, – человека, отошедшего от Бога и поставившего себе целью неограниченную свободу. “Суровые лица, поставленное под угрозу братство, сильная и целомудренная дружба – вот подлинные богатства Завоевателя; они подлинны, так как переходящи, в них могущество и пределы ума, то есть его эффективность”.

Нам чужды эти псевдоценности Завоевателя – они коренным образом отличаются от нашей исторической судьбы Защитников. Но Камю вполне справедливо отождествил поиски свободы и страсть к завоеваниям. Действительно, светское либеральное (“свободное”) общество, сложившееся после буржуазных революций, насквозь пропитано логикой разбоя. Именно либералы ответственны за многочисленные кровопролитные войны европейских стран (начиная с “освободительных походов Наполеона”), направленные на грабёж и колониальное подчинение России, стран “третьего мира”.

Поэтому реакция “низов”, создающих свои банды и грабящих богатых, вполне обоснована. Она создаёт для них временную иллюзию “свободы”.

Не случайно легендарное государство пиратов XVII–XVIII веков на Мадагаскаре называлось Либерталией (почти что “Либералией”) – “страной свободы”. Любопытно, что самый “европейски просвещённый” российский император Пётр I снарядил туда две экспедиции – видимо, чтобы поучиться у пиратов “уму-разуму”. Первая провалилась из-за поломки кораблей, вторая не состоялась по причине его смерти.

О разбойниках в народе слагают песни и былины. Достаточно вспомнить Стеньку Разина, “Кудеяра и 12 разбойников”. Слушая эту песню в мощном и торжественном исполнении Ф. Шаляпина, невольно проникаешься сочувствием к “лесным братьям”.

Чем же отличается Эскобар от Кудеяра и его разбойников из русских былин? Так же, как и наркокороль, они “много... пролили крови честных христиан!”

Но коренное отличие состоит в том, что Кудеяр раскаялся в содеянных страшных грехах и замаливал их всю оставшуюся жизнь:

*Вдруг у разбойника лютого
Совесть Господь пробудил (...)
Бросил своих он товарищей,
Бросил набеги творить;
Сам Кудеяр в монастырь ушёл
Богу и людям служить!..*

Так произошло у всех “святых разбойников”, которые покаяться и приняли мученическую смерть за свои прегрешения.

Но у нынешних представителей криминала, за исключением экстраординарных случаев, не может быть такого преобразования. В условиях бандитского общества и бандитского мира все шайки и “картели” становятся частью глобального механизма, действующего по законам эффективности. Просто “уйти в монастырь” не получится, надо идти по указанной “свыше” узкой колее до конца.

Так сложилось на Западе уже в эпоху раннего капитализма, вопреки всем клише пиратских романов и фильмов. Известно, что почти все морские разбойники были включены в войны между государствами и альянсами государств, получали патенты и “лицензии на пиратство” (каперство). Если кто-то из них проявлял чрезмерное “свободолюбие”, желание “уйти на покой” или

сделать политическую карьеру, то быстро заканчивал свою жизнь с петлёй на шее (как Уильям Кидд) или на плахе (как сэр Уолтер Рейли).

Более того, не приветствовалась и слишком большая популярность. Время от времени буржуазное государство “чистило грязные перья”, избавляясь от наиболее одиозных или известных пиратов. Пожалуй, единственным исключением, обеспечившим преемственность с нынешними мировыми бандитами, был кровожадный морской разбойник XVII века “сэр” Генри Морган, потомки которого, владея финансовым монстром “JP Morgan”, стали одними из “хозяев планеты” наряду с Ротшильдами и Рокфеллерами.

Так что “свободой” для пиратов не пахло в те давние времена, а уж тем более сейчас. По законам “эффективности бизнеса” гангстеры, выбившиеся из “низов”, включаются в жёсткие рамки “контрактов”, договорённостей о поставках “порошка” (оружия, проституток, нелегальных мигрантов и проч.), схем отмывания капитала, связей с местными и зарубежными властями и спецслужбами, взаимодействия с конкурентами и партнёрами. Основные рычаги управления находятся у банкиров с Уолл-стрит и политических заправил Запада, которые не могут позволить, чтобы такой прибыльный бизнес проходил мимо них. Видимо, эту “подводную часть айсберга” наркоторговли имел в виду Роберто Эскобар Гавирия, который, комментируя кинопродукцию о “кокаиновом короле”, сказал: “Мой брат будет показан как жестокий глава Медельинского картеля, но это всего 10 процентов истории; остальные 90 не известны никому”.

На поверхности, официально ведётся “война с наркотиками”, “война с терроризмом” (запрещённый ИГИЛ и другие банды террористов создаются мировой “элитой” по тем же законам бизнеса, что и наркокартели). Время от времени, когда связи между криминалом и западными центрами власти становятся скандально известными, приходится освобождаться от “мелочовки” вроде Эскобара и его Медельинского картеля. Потом быстро и без ущерба для бизнеса создаются новые “картели”, благо желающих вовлечься в криминальный бизнес хоть отбавляй.

Именно поэтому, несмотря на “титанические усилия” Вашингтона по борьбе с наркоторговлей, которая обходится американским налогоплательщикам ежегодно в круглую сумму более 50 млрд долларов (включая содержание в тюрьмах более 400 тысяч наркодельцов), никаких успехов не было и не предвидится. Согласно данным ООН, торговля и потребление кокаина неизменно росли уже после смерти Эскобара и ликвидации Медельинского картеля. По приблизительным оценкам, наркотрафик из Колумбии, Перу и Боливии приносит в настоящее время ежегодный доход более 200 млрд долларов! И львиная доля этих денег оседает на счетах “респектабельных” банкиров.

Безусловно, миллиарды долларов перепадают наркокартелям. Но эти деньги не дают эскобарам желанного чувства свободы. Они – заложники, находящиеся в неволе у мировых банкиров и большого бизнеса. Они действуют как конвейерные работники, только вместо заворачивания гаек уничтожают людей и травят их наркотиками. И постоянно находятся в страхе – когда же принесут “чёрную метку” в виде решения об экстрадиции в США или просто пристрелят, как бешеных псов?

Эскобар и ему подобные при несомненных способностях, организаторских талантах обречены на своём бандитском поприще на логику “выживания сильнейших”, войну против всех, обрубание социальных связей. Они изначально стремятся к свободе, а приходят к пустоте. А пустота и есть смерть. Человек ещё жив, но он уже не человек, поскольку его цели концентрируются лишь на поддержании своего физиологического бытия.

Тупиковость жизни в условиях капитализма и порождаемый ею цинизм отрицают возможность раскаяния и обращения к вере. Эскобар, вполне в русле постмодерна, выставлял себя неким “полубогом”, который может по своей воле распоряжаться жизнью и смертью тысяч людей. Это принесило ему какое-то садистское чувство удовлетворения, психологическую компенсацию за испытываемые страхи и паранойю. Похлопывая себя по карманам, набитым деньгами, он куражился перед подельниками: “Пока существует рай, я могу на него рассчитывать”.

Но это был кураж “живого трупа”.